

ЮЗЕПЧУК Сергей Васильевич

С. В. Юзепчук — ботаник, флорист и систематик и географ растений — родился 28 января 1893 г. в Москве в семье инженера-путейца. Начальное образование получил в Орле, а позже в Александровской гимназии в Риге, которую окончил в 1911 г. с золотой медалью. В том же году поступил на биологическое отделение физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета, успешно завершив его в 1918 г. Во время университетского обучения он активно участвовал в работе ботанического кружка, слушал лекции известных ботаников Н. А. Буша, В. Л. Комарова, принимал участие в экспедиции по Тверской губернии с целью изучения луговой растительности, работал в гербарии г. Гельсингфорса под руководством ботаника Г. Линдберга. В 1918–1919 гг. работал в Москве лаборантом в Комитете по делам изобретений при ВСНХ.

В мае 1919 г. он получил должность младшего консерватора в Петербургском ботаническом саду (с 1931 г. — БИАН им. В. Л. Комарова), с институтом была связана вся дальнейшая его жизнь. До 1925 г. он был куратором отдела Кавказа Гербария Ботанического сада, позже стал заведовать отделом европейской части СССР. В эти же годы начинается его преподавательская деятельность в Педагогическом институте, в Ленинградском Коммунистическом университете. В 1938–1941 гг. он доцент, а в 1944–1948 гг. профессор и заведующий кафедры морфологии и систематики Ленинградского государственного университета (ЛГУ им. А. А. Жданова). Во Всесоюзном институте прикладной ботаники и новых культур (ВИПБиНВ) он работал в 1927–1929 гг., а в 1929–1931 гг. консультантом Всесоюзного института каучука и гуттаперчи. Именно эти годы стали самыми заметными и значительными в его научной деятельности. Это связано, конечно, с его участием в первой советской ботанической экспедиции в Америку 1925–1928 гг. вместе с С. М. Букасовым — ближайшим сотрудником Н. И. Вавилова и специалистом по картофелю. Экспедицию возглавлял Ю. Н. Воронов — сотрудник Ботанического сада, ВИПБиНВ, а также Резинотреста, по инициативе которого она была организована с целью изучения и сбора американских каучуконосов. Главным же вдохновителем, идеологом и координатором этой экспедиции по праву считается Н. И. Вавилов. Именно он определил основную исследовательскую программу и цель этой экспедиции, очень пристально за ней следил. После возвращения в 1926 г. основного ее

состава экспедицию продолжил один С. В. Юзепчук. Именно на его долю выпала наиболее интересная, трудная и ценная по результатам ее часть, включая посещение Аргентины, Боливии, Перу, Чили.

Именно на этом этапе экспедиции роль Вавилова в ее финансовом обеспечении и моральной поддержке особенно важна. Дважды 21 января и 13 февраля 1928 г. он шлет письма в отдел научных учреждений СНК СССР, Москва, Кремль, с ходатайством о немедленной высылке двух тысяч рублей ученому специалисту С. В. Юзепчуку: «Профессором Юзепчуком уже закончены исследования и сборы материалов в Колумбии, Перу и Боливии, остался только Чили. Как исследователь С. В. Юзепчук себя зарекомендовал исключительной продуктивностью: им собран огромный сортовой материал по наиболее интересующим в настоящее время СССР культурам»¹. В Чили Юзепчуку удалось раздобыть визу и побывать. Именно там им сделаны наиболее интересные открытия по картофелю, описаны новые дикорастущие его виды *S. leptostigma* Juz. и *S. molinae* Juz. Высоко оценивает его и сам Н. И. Вавилов в письме Н. Д. Костецкому от 5 апреля 1928 г.: «Юзепчук в Чили. Шлет замечательный материал. Факты, установленные экспедициями в Южную Америку, замечательные. Обнаружено 5 или 6 автономных очагов, которые характеризуются самостоятельными видами, оригинальной группировкой разновидностей. Прислан колоссальный материал по хлопчатнику, по картофелю, по тыквам, по фасолям. Юзепчук проникся существом дела и работает безукоризненно». В письме Н. Н. Кулешову от 13 августа 1928 г.: «Вернулся Юзепчук. Делал преинтереснейший доклад». И, наконец, очень резкое письмо-отповедь Вавилова в редакцию «Ленинградской правды» от 1 сентября 1928 г. в ответ на напечатанную там статью «Штаны научного значения», в которой в фельетонной форме обыгрывается факт обнаружения в прибывшем в Ленинград экспедиционном багаже личных вещей отправителя, в том числе его штанов. По этому поводу Вавилов пишет: «Путешествовать по некоторым тропическим странам возможно, быть может, и без штанов, но в трехлетнем путешествии, да еще на высотах Боливии и Перу без этого аксессуара обойтись трудно». В конце письма вывод: «Если учесть все трудности, которые испытывают советские ученые,

¹ Научное наследство. Т. 5. Николай Иванович Вавилов: из эпистолярного наследия, 1911–1928 гг. М.: Наука, 1980. С. 317, 322.

выходя за пределы своей страны, да еще ведя исследования там, где нет представителей СССР, и притом целых три года в условиях всевозможных лишений, то прежде, чем легкомысленно изыскивать анекдотические сюжеты, нужно подумать серьезно над существом дела»².

Очень благодарными воспоминаниями о Н. И. Вавилове, его важнейшей роли в успехе первой американской экспедиции советских ученых делился С. В. Юзепчук. Рассказывая о ней, не переставал удивляться прозорливости Николая Ивановича: «Его рекомендации были настолько определены, что если в начале работы я иногда сомневался в целесообразности выбираемых им маршрутов, то вскоре все мои сомнения отпали, так как всегда оказывалось, что он был прав. А ведь эти указания Вавилов дал до своей поездки в Южную Америку». Велика роль и заслуга самого С. В. Юзепчука, проявленная в этой экспедиции. Наибольшую ее часть ему пришлось пройти одному, преодолевая не только естественные географические границы и преграды, но во многом и бюрократические. Советский Союз находился еще в серьезной политической изоляции, постоянно возникали визовые проблемы. Очень важны были исследования и сборы Юзепчука по картофелю, на что его особенно нацеливал Вавилов. Недаром в честь его был назван открытый им новый гибридогенный вид картофеля *S. juzepczukii* Вук. По воспоминаниям В. С. Лехновича, уже в 1929 г. на полевом участке Павловской опытной станции (тогда хозяйство «Красный Пахарь») было высажено более 1200 образцов, собранных во время этой экспедиции. В один из дней конца июля эту коллекцию посетил Вавилов. Это посещение было неожиданным, когда на поле находились осматривавшие растения Букасов и Юзепчук, а также присутствовавший при этом Лехнович. Юзепчук высказал мысль, что вид *Solanum tuberosum* L. неоднороден, его необходимо расчленить. Вавилов внимательно выслушал все доводы специалистов и согласился с ними. Так на импровизированном полевом ученом совете был решен принципиальный вопрос о необходимости новой систематики и расчленения одного культурного вида картофеля на ряд других, родство которых еще предстояло установить.

Разработкой новой систематики видов картофеля занялся в дальнейшем С. М. Букасов, став видным солянологом мирового уровня. С. В. Юзепчук был ботаником более широкого профиля и разнообразных флористических интересов. Это определялось всей его пожизненной работой в Ботаническом институте (БИИ). Как флорист-систематик он принимал участие в обработке ряда семейств для 30-томной «Флоры СССР» (1934–1964), будучи одним из ее авторов. Был за это удостоен Сталинской (Государственной) премии второй степени (1952 г., за опубликованные тома XIV–XVII). Награжден орденом Трудового Красного Знамени и рядом медалей. Он много путешествовал по стране, не раз бывал на Кавказе, в Крыму, Казахстане, на Кольском полуострове, Урале. Из всех поездок привозил обширный гербарный, а также

живой семенной материал. В 1947 г. ему довелось вторично посетить Южную Америку в составе экспедиции, направлявшейся в Бразилию для наблюдения солнечного затмения. В нее наряду с астрономами были включены четыре ботаника во главе с директором Ботанического института чл.-корр. АН СССР Б. К. Шишкиным. Целью их был сбор гербария и живых тропических растений для восстановления оранжерей Ботанического сада, разрушенных в Ленинграде во время войны.

С. В. Юзепчук был высокообразованным и всесторонне эрудированным человеком. Он часто и охотно помогал, давал консультации своим коллегам по сложным профессиональным вопросам. Им было написано более ста научных работ, на которые продолжают ссылаться ботаники многих стран мира. Он владел многими иностранными языками (немецким, французским, испанским, английским и др.), отлично знал латынь, с помощью словаря переводил с древнегреческого, шведского, польского и других языков. Любил искусство, литературу, особенно русскую поэзию, нередко сам писал стихи и эпиграммы на друзей. Несмотря на то что в ВИР, с Н. И. Вавиловым, он работал не долго, его с полным правом можно считать верным вавиловским соратником и активным претворителем в жизнь вавиловских научных идей и замыслов.

С. В. Юзепчук прожил не слишком долгую, но очень интересную, насыщенную творчеством, плодотворную жизнь. Умер он 8 января 1959 г. в Риге, где когда-то учился. Как человек и ученый Сергей Васильевич достоин изучения своих трудов, глубокого уважения и доброй памяти.

ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ С. В. ЮЗЕПЧУКА

К вопросу о происхождении картофеля / С. В. Юзепчук, С. М. Букасов // Тр. Всесоюз. съезда по генетике, селекции, семеноводству и племенному животноводству (Ленинград, 10–16 янв. 1929 г.). Л., 1929. Т. 3. С. 593–611.

Новые виды рода *Solanum* из группы *Tuberarium* Dup. / С. В. Юзепчук // Изв. Акад. Наук СССР. Сер. биол. М., 1937. № 2. С. 295–331.

О принципах систематики культурных растений / С. В. Юзепчук // Ботан. журн. 1962. Т. 47, № 6. С. 773–786.

ИСТОЧНИКИ

Кирпичников, М. Э. Сергей Васильевич Юзепчук: (биографические сведения и краткий анализ творчества) / М. Э. Кирпичников // Ботан. журн. 1959. Т. 44, № 7. 1027–1040.

Николай Иванович Вавилов: из эпистолярного наследия, 1911–1928 гг. / АН СССР [и др.]. М.: Наука, 1980. С. 10, 291, 317, 322, 336, 353, 356, 357, 394. (Научное наследство: сер. осн. акад. Н. И. Вавиловым; т. 5).

Фрейдберг, И. М. Вместе с вавиловской экспедицией. Латинская Америка в творческом наследии академика Н. И. Вавилова / И. М. Фрейдберг. М., 1987. С. 69–75.

² Там же. С. 356, 357.